

Пусть этот роман станет для вас путешествием в мир,
где каждое слово что-то значит.

«Любовь под одним переплётом» — это роман
о двух студентах, которые не собирались влюбляться,
но оказались на одной странице. Здесь — споры, что
заводят больше прикосновений, и сцены, от которых
невозможно отвести взгляд. И даже если герои не сразу
находят общий язык — вы точно будете за них болеть.
А мы — вместе с вами.

С любовью к читателям и книгам,
команда

ЛЕРА ДЕРЕВЯНКИНА

Любовь
под одним
переключателем

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ДЗ6

Редактор серии *Светлана Ленкова*

Оформление серии *Янины Клыга*

Иллюстрация на обложке *VIKKIVI*

Деревянкина, Лера.

ДЗ6 Любовь под одним переплетом / Лера Деревянкина. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-221882-8

СОФА

Я поступила в Литературный, чтобы стать писательницей. Думала, будет как в кино: мастерские, кофе на Патриках, ноутбук, где строчка за строчкой рождается мой бестселлер.

А потом в моей жизни появился он.

Холодный, самодовольный, циничный перфекционист... Конечно, именно с ним мне придется работать в паре, чтобы получить зачет. Один семестр. Один текст. И куча разногласий.

Я его ненавижу. Наверное...

АМИР

Мне просто нужно было дописать книгу. Без лишнего шума, без стресса, без драм. Но вместо спокойствия я получаю девчонку, которая лезет в каждое предложение и в каждый мой нерв. Огненная, непредсказуемая, живая.

Она мешает сосредоточиться. Она бесит. Она не выходит из головы... А я, кажется, и не против.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221882-8

© Деревянкина Л., текст, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Посвящение

Годы учёбы в Литературном институте навсегда запомнятся мне как что-то очень тёплое и светлое. И если и есть на земле место, куда я всегда готова вернуться, так это Лит. Я хочу посвятить эту книгу всем литовцам и особенно ребятам с мастерской А. В. Геласимова. Андрей Валерьевич, спасибо!

Любви
и
Творчества

Лера Деревенкина

Глава 1

Софа

Поднимаюсь по ступенькам подземного перехода, картонный стаканчик из-под кофе приятно греет ладони, а шум московского метрополитена давно остался где-то позади. Ему на смену пришли другие, тоже уже успевшие полюбить меня звуки: рёв стремительно пронсящих по Тверской автомобилей, пиканье светофора, хлопанье дверей ближайшего магазина одежды с цветными свитерами на витрине и весёлая мелодия, набиваемая уличным барабанщиком на коробках. При виде барабанщика на лице всегда появляется грустная улыбка — отец бы явно пошутил про то, что после учёбы в Литературном меня ожидает именно такая участь.

Выхожу на Пушкинскую, вдыхаю манящий аромат картошки фри, повисший в воздухе, и невольно щурюсь от ярких солнечных лучей. В этот раз сентябрь не подвёл, объявив себя четвёртым месяцем

лета. Днём обещают плюс двадцать три. Мыслями возвращаюсь на год назад. Та же Пушкинская, только уже залитая не солнечным светом, а проливным дождём, парень в чёрном пальто с капюшоном и красный зонт с деревянной ручкой.

* * *

Холодные капли стекают по волосам, пытаюсь укрыться от них руками, но получается скверно. Уже предчувствую, во что превратится мой макияж, когда я добегу до здания института. Ну что за невезение! Хотела в первый день подготовительных курсов выглядеть красоткой, а в итоге завалюсь в аудиторию кикиморой. Только не болотной. Что там у нас поблизости? Патрики? Отлично! Хотя бы буду кикиморой, заряженной на успешный успех.

— Тебе туда? — Сбоку вдруг раздаётся хриловатый, будто немного простуженный, но всё равно красивый мужской голос.

От неожиданности слегка подпрыгиваю. Наверное, выгляжу нелепо. Мокрая, с потёкшим макияжем, да ещё и дёрганая. «Софа, ну что же ты такая растяпа?» — В голове звучит голос матери, смотрящей на меня с упрёком. Поворачиваюсь. Лицо парня скрыто за чёрной тканевой маской, на голове — капюшон чёрной толстовки, одетой под чёрное пальто. Молча

Любовь под одним переплётом

киваю, почему-то слова встают поперёк горла. Мрачный тип.

— Мне тоже туда.

И не дожидаясь ответа, незнакомец в маске вытягивает руку, в которой держит красный зонт, укрывая меня от бесконечных капель.

Быстрым шагом минуя Большую Бронную в полной тишине, мы останавливаемся у двухэтажного жёлтого здания, огороженного невысоким забором.

— Тоже собираешься тут учиться? — Всё же решаю нарушить молчание. Скорее всего, он, как и я, идёт на подготовительные.

— Вроде того, — немногословно отвечает парень, продолжая смотреть перед собой.

Подходим к посту охраны. Собираюсь достать пропуск, полученный на днях, но не успеваю. На экране турникета загорается зелёная стрелочка. Странно.

Парень в капюшоне следует со мной до здания заочного корпуса, но заходить внутрь, кажется, не собирается.

— Не идёшь? — спрашиваю я удивлённо, безуспешно пытаюсь разглядеть его лицо.

— Позже, — отвечает он и разворачивается в противоположную сторону.

— Спасибо. — Слова благодарности на автомате срываются с губ. — Спасибо, что проводил.

Незнакомец уже отошёл на приличное расстояние и вряд ли расслышал последнюю фразу. Вот же странный тип. Хотя, наверное, другие здесь и не водятся...

* * *

Прошёл год, но незнакомца с красным зонтом я больше не видела. Хотя, надо признаться, вспоминала о нём каждый раз, когда шёл дождь, а я находилась неподалёку от института. Я представляла, как снова поднимаюсь на Тверскую, а там он, держит деревянную ручку красного зонта своими длинными пальцами, и увидев в толпе меня, машет рукой, а затем непременно зовёт в ближайшую кофейню выпить по чашечке тыквенного латте. Глупости, но мне, как жертве милых корейских дорам, хотелось верить в то, что это возможно.

10

Образ мрачного незнакомца так сильно отпечатался в моей памяти, что я сделала его одним из героев моей новой книги. Я дала ему имя Александр и даже составила плейлист его любимых песен. И пусть по всем канонам он должен слушать что-то вроде «30 Seconds To Mars» и «Три дня дождя», но мне почему-то очень весело представлять, как этот хмурый парень подпевает Клаве Коке и Ване Дмитриенко.

На территории института перед главным входом в здание уже толпятся первокурсники. Если ве-

рить спискам, то всего нас чуть меньше ста человек. Встаю немного с краю и прохожусь взглядом по будущим писателям и поэтам, или как сказал бы папа, будущим безработным лентяям. Глаза разбегаются — обилие цветных макушек, пирсинга и ярких сочетаний в одежде поражает. Вот оно, воплощение творческого вуза. На фоне моих будущих однокурсников невольно чувствую себя серой мышкой в своём базовом бежевом джемпере и чёрной юбке по щиколотку, хотя думала, что за время учёбы на подготовительных курсах давно привыкла к здешнему колориту.

— Волнуешься? — раздаётся справа от меня женский голос. Поворачиваю голову и вижу перед собой милую кареглазую блондинку, одетую в платье миди винного цвета, поверх которого накинут тёмно-коричневый кардиган с объёмными рукавами.

— Так очевидно?

— Просто я прекрасно тебя понимаю, — улыбается блондинка. — Ну, и ещё ты постоянно облизываешь свои губы, а это первый признак волнения. Прости, у меня тётя психолог, нахваталась. Кстати, я Лина.

— Софа, — представляюсь я в ответ, ловя себя на том, что и правда снова хочу облизать нижнюю губу. — Мастерская прозы.

Мастерскими в литературном институте называют пары, на которых студенты вместе с их мастером разбирают тексты друг друга и зарабатывают писа-

тельский навык. Насколько я знаю, помимо прозы в институте есть мастерские поэзии, драматургии и детской литературы.

— У Горелова? — оживляется Лина.

— Ага.

— Как здорово! И я! — чуть ли не подпрыгивает девушка. — Вот мы фартовые, да? До сих пор не могу поверить в то, что он теперь будет нашим мастером! Говорят, мы у него тоже первый курс, над которым он берет шефство.

— Мне вообще пока смутно верится в то, что это всё взаправду, — признаюсь я Лине, ни капли не лукавя. Я мечтала об этом с пятнадцати лет. Репетитор, подготовительные курсы, бессонные ночи, около сотни выученных стихов к ЕГЭ по литературе, ссоры с родителями и нервы, нервы, нервы. И вот я здесь. Теперь не просто ученица подготовительных, но самая настоящая студентка единственного в стране литературного института.

Ещё раз всматриваюсь в лица ребят, пока декан поздравляет всех нас с поступлением. Что я хочу увидеть в толпе? Или, может, кого? А если увижу, то как узнаю? Да и вообще глупо это всё, может, он давно выпустился или, наоборот, не смог поступить. Среди ребят вижу знакомые лица, мы учились с ними на курсах. Жаль, многие, с кем мне удалось познакомиться, так и не смогли набрать проходной балл.

— Софа! — Лина касается моего плеча. — Ты как? Идёшь?

— М? — Кажется, я явно что-то прослушала. — Куда?

— В дом Горького! — поясняет Лина. — Прослушала, что ли?

— Угу. — Я смущённо улыбаюсь.

— Вместо вводной нас ведут в дом Горького, он тут рядышком совсем, — посмеиваясь, начинает повторять для меня слова декана девушка. — Это по желанию.

— И что, никакой вводной лекции? — уточняю я удивлённо.

— Никакой вводной лекции, — подтверждает Лина. — Так что, идёшь?

— Конечно!

Ещё немного, и я реально начну подпрыгивать от восторга. Выхожу вместе с Линой и остальными первокурсниками к воротам и ещё раз с любовью оглядываю бывший дом Герцена, который теперь является зданием литературного института. Со стороны Тверской снова доносятся звуки уличных музыкантов. Вдыхаю тёплый сентябрьский воздух и понимаю, что чувствую себя сейчас по-настоящему счастливой. Я нисколько не сомневаюсь в том, что выбрала правильный путь, и я сделаю всё, чтобы доказать отцу, что он не прав.

Глава 2

— Представляешь, всё это принадлежало одному человеку! — восторженно выдыхает Лина, когда мы покидаем дом-музей. — Это же целое состояние! Хотела бы и я себе дом с садом прямо на Патриках.

14

В последний раз прохожусь взглядом по дому писателя. Сегодня я была здесь впервые, и за время экскурсии, кажется, не меньше сотни раз мой рот застыл в немом и восхищённом «Вау». Всё здесь меня удивляло. Хотя нет, слово «поражало» подойдёт лучше к тому, что я испытывала, переходя из комнаты в комнату.

Я действительно была поражена. Чего только стоит сказочная лестница Шехтеля, ведущая на второй этаж и имитирующая морскую волну; а дверные ручки в виде морских коньков, а люстра-медуза и цветные витражи... Весь дом выглядит так, словно его построила сама природа, — плавные закруглён-

Любовь под одним переплётом

ные линии, элементы растительности в интерьере, причудливые узоры. Но больше всего меня поразила огромный деревянный стол, стоящий по центру гостиной. Дух захватывает, стоит только подумать о том, сколько великих писателей сидели за ним, увлечённо обсуждая друг с другом свои рукописи. Кажется, стоит только дотронуться до него, как ты тоже станешь частью этого тайного, недоступного простым смертным, мира.

Во время экскурсии мы с Линой успели познакомиться ещё с несколькими ребятами. Так как с памятью на имена у меня всё плохо, чтобы запомнить однокурсников, я сразу же мысленно составила по ним анкеты, которые обычно прописываю для героев, когда сажусь о чём-то писать.

Костя

М а с т е р с к а я — поэзия

Р о с т — около 190

В о л о с ы — пепельно-русые

Г л а з а — карие

О д е ж д а — чёрная рубашка, красный жилет с позолоченными пуговицами, узкие чёрные брюки

О т л и ч и т е л ь н ы е о с о б е н н о с т и — две серьги в левом ухе